

Сергеев Олег Арсентьевич

О ЛЕКСИКЕ "КРАТКОГО ЧЕРЕМИССКОГО СЛОВАРЯ С РОССИЙСКИМ ПЕРЕВОДОМ"

В статье рассматривается лексический состав одного из первых письменных памятников марийского языка XVIII века. Лексика словаря сравнивается с лексическими единицами других лексикографических произведений XVIII столетия, в частности со словарными материалами первой марийской грамматики (1775) и "Словарем чечеминского языка с российским переводом" (1785).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. С. 150-152. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.511.151
Филологические науки

В статье рассматривается лексический состав одного из первых письменных памятников марийского языка XVIII века. Лексика словаря сравнивается с лексическими единицами других лексикографических произведений XVIII столетия, в частности со словарными материалами первой марийской грамматики (1775) и «Словарем черемисского языка с российским переводом» (1785).

Ключевые слова и фразы: лексика; словарь; памятник; грамматика; реестр; рукопись; семантика.

Сергеев Олег Арсентьевич, к. филол. н., доцент

*Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева
olsemar@rambler.ru*

О ЛЕКСИКЕ «КРАТКОГО ЧЕРЕМИССКОГО СЛОВАРЯ С РОССИЙСКИМ ПЕРЕВОДОМ»[©]

Зарождение марийской лексикографии связано с XVIII веком. В первой половине этого столетия участниками Второй Камчатской экспедиции составлялись маленькие словарики, объем которых достигает до 300 лексических единиц. Во второй половине XVIII в. по разным социально-политическим причинам наряду со словарниками подготавливаются более серьезные словари. Достижениями марийской лексикографии являются «Словарь черемисского языка с российским переводом» (1785 г., около 6000 слов), который известен в отечественной лексикографии как «словарь Дамаскина» [3], «Словарь языка черемисского» (конец XVIII в., около 3000 слов) анонимного автора [2] и «Краткий черемисский словарь с российским переводом» (1785 г., до 5000 слов). Составителями последнего лексикографического труда являются протоиерей Троицкого собора Кукарской слободы Василий Крекнин и диакон Спасской церкви Иоанн Платунов [1]. Все три памятника остались неопубликованными. В настоящее время они хранятся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Словарь В. Крекнина и И. Платунова по своей структуре является марийско-русским, что намного повышает его ценность. В истории марийской лексикографии это первый большой словарь, который был подготовлен не по трафаретному русскому словарнику. Остановимся на характеристике лексического состава этого ценнейшего памятника марийского языка двухсотлетней давности.

Лексические единицы, находящиеся в корпусе «Краткого черемисского словаря...» можно разделить на следующие лексико-семантические группы:

1) общественно-политическая, юридическая лексика, например: *указъ* ‘указ’ (*орфография словаря сохранена – О. С.*), *кугужсанъ пундо* ‘государственная казна’, *алче* ‘посол’, *онъ* ‘царство, королевство’, *кугужсанъ погономашъ* ‘государственный съезд’, *лужса* ‘сотник, сотской’, *виктармашъ* ‘правительство, правление’, *чапкынъ* ‘курьер’, *тюрма* ‘темница, тюрьма’, *лагыръ* ‘лагерь’ и другие;

2) военная терминология, например: *кюордэ* ‘шпага, сабля, меч’, *топъ* ‘пушка’, *никишъ* ‘стрела’, *пычаль тарь* ‘порох’, *пычал* ‘оружей, оружие, ружье’, *сарыенг* ‘воин’, *ундо* ‘копье, рогатина’, *никишъ пючо* ‘ушки у стрелы’, *ундо зо* ‘копейщик’ и другие;

3) термины родства и свойства: *аба* или *ава* ‘мать, родительница’, *венге* ‘зять’, *аба кучаша* ‘восприемница при крещении, кума’, *улмо* ‘муж, супруг’, *изя* ‘дядя с отцовой стороны’, *кугу* ‘теща’, *оска* ‘шурин, брат жены’, *куатя* ‘дед’, *тулуугаце* ‘сваха’, *гинга* ‘сноха’, *атя* ‘отец, родитель’, *унука* ‘внук, внука’, *пјоржъ* ‘шуприн’, *шиешке* ‘сноха, братина жена’ и другие;

4) слова, связанные с сельским хозяйством, орудием сельскохозяйственного производства: *тырма* ‘борона’, *монаръ* ‘брус точильный’, *кольмо* ‘лопата’, *агавуй* ‘плуг’, *саба* ‘коса’, *табаръ* или *топоръ* ‘топор’, *кюртнэ кольмо* ‘заступ’, *сапонто* ‘молотило’, *пичке* ‘пила’ и другие;

5) названия сельскохозяйственных культур: *уржса* ‘рожь’, *пурса* ‘горох’, *пырце* ‘зерно’, *кине* ‘конопель’, *шожъ шиуряшъ* ‘ячменная крупа’ и другие;

6) слова, связанные с огородничеством и садоводством, названиями разных трав, например: *кренъ* ‘хрен’, *киснеге* ‘земляница’, *кеишеръ* ‘морковь’, *кіаръ* ‘огурец’, *каба* ‘тыква’, *нүжъ* ‘крапива’, *пючожжъ* ‘брюслица (ягода)’, *пурсъ* ‘перец’ и другие;

7) названия деревьев, кустарников, их частей: *ломбо* ‘черемуха’, *куэ* ‘береза’, *изи пу* ‘деревко’, *пюнче* ‘сосна’, *пистэ* ‘липа’, *ваштаръ* ‘клён’, *нулго* ‘пихта’, *олману* ‘яблоня’, *пизле* ‘рябина’, *ни ломпо* ‘крушина дерево’ и другие;

8) слова, связанные с анатомией и физиологией человека, животных: *вуй* ‘глава’, *изи цызе* ‘титечка’, *изи ѡоль* ‘ножка’, *изи лу* ‘косточка’, *вуйлепъ* ‘темя, у головы верх’, *ию* ‘шея’, *кабарце* ‘бедра’, *тутъ* ‘спина’, *верге* ‘почки’, *вемъ* ‘мозг, мозжечок’, *шоло* ‘кишка’, *шюмъ* ‘сердце’, *ильме*, *иилме* ‘язык’, *лепъ* ‘селезенка’, *мокищ* ‘печень’, *шуръ* ‘рог’, *имне кючъ* ‘копыта’ и другие;

9) лексика, связанная с домашними животными, например: *изи пи* ‘маленькая собачка’, *вюле* ‘кобыла’, *изи сосна* ‘свинка’ и другие;

10) названия мастей лошадей; средства передвижения, сбруя: *имне юшкаръ* ‘лошадь рыжая’, *имне шап* ‘лошадь вороная’, *имне ракищъ* ‘лошадь гнедая’, *имне чикула* ‘лошадь ковурая’, *имне ошо* ‘лошадь белая’,

имне торъ ‘лошадь карай’, имне коракъ ‘лошадь голубая’, тэръ ‘сани’, торта ‘оглобли’, ула ‘подвода’, пюго ‘дуга’, тэръ табанъ или тэръ яче ‘полозья’, орба шюдоръ ‘ось у телеги’, орба пю ‘у колеса пальцы’, омота ‘шлея’, сапъ ‘вожжа, вожжи’, шормыц или шормыз ‘узда’ и другие;

11) дикие животные: *аба маска ‘медведица’, луй ‘куница’, лумужъ, лумузъ ‘соболь’, иръ иге кесе пате ‘козленок дикий’, иръ тире ‘волчица’, иръ кесе, иръ каза ‘коза дикая’, тою ‘олень’, тире ‘волк’ и другие;*

12) названия рыб и других водных животных, пресмыкающихся, например: *кома коля ‘крыса’, изи колъ ‘рыбка’, кишке ‘уж, змей, змий’, кома ‘выдра’, коля ‘мышь’, оланге ‘окунь’, петре ‘осетр’ и другие;*

13) орнитологическая лексика, например: *вараксенъ ‘ласточка (птица)’, керге ‘дятел черной’, аба кегерце ‘голубка’, курнужъ, курнуши ‘коршун, ворон’, коракъ ‘ворона’, вючкарангэ ‘мышь летучая’, кайкъ онъ ‘орел’, иге коракъ ‘ворона молодая’, кегерце ‘голубь’, кайкъ, каикъ ‘птица’ и другие;*

14) лексика, связанная с явлениями природы, временами года, например: *лумъ ‘снег’, тэлэ ‘зима’, кен-гежэ ‘лето’, вольгонцо или волгонзо ‘молния’, кюдурицо ‘гром’ и некоторые другие;*

15) рельеф местности, населенные пункты, водоемы: *курукъ рожъ ‘пещера’, куп лабра или лавра ‘тина’, курукъ ‘гора’, изи енгер ‘источник малый’, Ильна ола ‘город Вятка’, Озан ола ‘город Казань’, Вичь ‘река Вятка’, ВюрзумЕ ола ‘город Уржум’, олокъ ‘луг’, памашъ ‘ключ, источник, родник, поток’, купъ ‘место, где осока растет или болото’ и другие;*

16) метеорологическая лексика, например: *аршинъ ‘аршин’, важикъ ‘сажень, косость, косина’, мускаль ‘чашка весовая, весы’, вися шурно ‘мера житная, мера хлебная’, кремка ‘фунт’, песменъ ‘безмен’ и другие;*

17) слова, обозначающие разные свойства и качества предметов: *ужарге ‘зеленый’, юшкаръ (юшкарge) ‘красный’, олача ‘полосатый’, нечканъ ‘нежный’, вицкижъ ‘тонкий’, виашъ ‘прямой’ и некоторые другие;*

18) слова, обозначающие действия и состояния: *люнгалтэмъ ‘качаю’, петремъ ‘запираю’, инанемъ ‘верю’, печемъ ‘заграживаю, заграждаю’, порсонъ дене тюрлэмъ ‘шелками расшиваю’, сулукумъ лиштемъ ‘грешу, согрешаю, преступаю закон, грех творю’ и многие другие.*

Большинство из этих лексических единиц в подобном написании мы находим и в первой грамматике марийского языка [5]. Тщательный анализ словарного состава грамматики 1775 года и крекнинской рукописи позволяет констатировать то, что В. Крекнин и И. Платунов при составлении своих памятников пользовались лексическими материалами «Сочинений, принадлежащих к грамматике черемисского языка». При подготовке своего «Словаря черемисского языка с российским переводом» Д. Дамаскин также руководствовался лексическими материалами первой грамматики. Заимствовав из «Сочинений...» то или иное слово в качестве словарной статьи, составители, например, «Краткого черемисского словаря...» подошли к нему более критически. Они делали разные поправки, а семантика отдельных марийских лексем раскрыта намного шире.

Грамматика 1775 г.	«Словарь Дамаскина»	Словарь В. Крекнина и И. Платунова
умша нъ ‘рот, уста’ [5, с. 58]	рот ‘ушма’ [4, с. 412], уста ‘ушма’ [Там же, с. 497]	умша или утиша шанъ ‘рот’ [1, л. 203], юма манъ ‘уста’ [Там же, л. 264]
шиндза-ауль лунъ ‘брови’ [5, с. 58]	бровь ‘шиндза ауль’ [4, с. 61]	шиндза пунъ нунъ ‘ресница, бровь, вежда’ [1, л. 232]
шиндза нъ ‘глаза’ [5, с. 58]	глаз ‘шинза’ [4, с. 118]	шиндза занъ 1 ‘зеница, глаз’ [1, л. 232]
меке ‘мешок’ [5, с. 62]	мешок ‘меке’ [4, с. 251]	меке ‘куль’ [1, л. 101], мешакъ ‘мех’ [Там же, л. 102]
винемъ менъ _яма‘ [5, с. 71]	яма _винемъ‘ [4, с. 524]	винемъ нъ 1 (что значит?) ров, яма, звериное жилище, логовище‘ [1, л. 14]
утаремъ ‘избавляю, освобождаю’ [5, с. 124]	избавляю ‘утаремъ’ [4, с. 187]	утаремъ 2 спр. (что значит?) ‘избавляю, обороняю, освобождаю’ [1, л. 206]
лиштемъ _делаю‘ [5, с. 124]	делаю _лиштемъ‘ [4, с. 152]	лиштемъ 2 спр. _действую, делаю, произвожу, строю, работаю‘ [1, л. 92]

В. Крекнин и И. Платунов по сравнению с составителями дамаскинского словаря в свой памятник включили не все лексические единицы. Если в тематическом разделе, например, «О овощах» [Там же, с. 62] в грамматике насчитывается 17 слов, то все они нашли место в «Словаре черемисского языка с российским переводом», а в «Краткий черемисско-русский словарь...» не вошли 9 слов. Они следующие: *свекла, чеснок, костяника, малина, смородина, калина, клюква, гонобобель, чернига, ср.: юшкаръ юшменъ ненъ ‘свекла’ [Там же] – свекла ‘юшкаръ юшменъ’ [4, с. 420], укра нъ ‘чеснок’ – чеснок ‘укра’ [Там же, с. 511], музо мюръ рюнъ ‘костенига’ – костяника ‘музо мюръ’ [Там же, с. 213], эндежъ женъ ‘малина’ – малина ‘эндежъ’ [Там же, с. 235], шопторъ ронъ ‘смородина’ – смородина ‘шаптаръ’ [Там же, с. 441], поланъ нынъ ‘калина’ – калина ‘шарша’ [Там же, с. 196], турня пючюжъ ‘клюква’ – клюква ‘турня пючюжъ’ [Там же, с. 205], шордо мото нъ ‘гонобобель’ – гонобобель ‘шордо мото’ [Там же, с. 123], мото нъ ‘чернига’ – чернига ‘мото’ [Там же, с. 509]. Или же в 15-й главе «О водѣ и рыбѣ» [5, с. 71-72], где наличествует 21 слово, они все отражены в «словаре Дамаскина», а в крекнинском памятнике такие лексические единицы, как *Волга, рыболов, сорога, язъ, лещъ* не фигурируют, ср.: *Юль лунъ ‘Волга’ [Там же, с. 71] – Волга ‘Юль’ [4, с. 88], колозо нъ ‘рыболов’ – рыболов ‘колозо’ [Там же, с. 415], шеренге нъ ‘сорога’ – сорога ‘шеренге колъ’ [Там же, с. 450], пардашъ шынъ ‘язъ’ – язъ ‘пардашъ’ [Там же, с. 524], лобаль лынъ ‘лещъ’ – лещъ ‘лобаль’ [Там же, с. 228].**

Сравнивая «Реестр российских речений из черемисского словаря...» в памятнике В. Крекнина, И. Платунова и входные слова в рукописи Дамаскина, обнаруживаем также много одинаковых лексических единиц. Однако в передаче эквивалентов марийского языка имеются расхождения.

«Словарь Дамаскина»	Словарь В. Крекнина и И. Платунова
казна ‘окса’ [4, с. 195]	пуньдо ‘казна’ [1, л. 152]
калбаса ‘кажъ’ [4, с. 195]	шокта ‘калбаса, кишкя чиняная’ [1, л. 239]
ростовщик ‘ашламишкъ’ [4, с. 411]	осламзе ‘ростовщик’ [1, л. 126]
товарищ в пути ‘корно семень ялташи’ [4, с. 477]	корно ѡолташи ‘товарищ в пути’ [1, л. 67]
толмач ‘тылмац’ [4, с. 478]	тылмац ‘переводчик, толмач’ [1, л. 193]
сила божия ‘юмо ви’ [4, с. 428]	юмунъ ви ‘сила божия’ [1, л. 266]
на карауле стоять ‘ороло шалдешъ’ [4, с. 199]	оролшто шольгем ‘на карауле стою’ [1, л. 126]

Лексические данные двух лексикографических памятников 1785 года позволяют нам делать некоторые статистические данные. Если в рукописи «Дамаскина» на букву «А» даны 20 слов, то в словаре В. Крекнина и И. Платунова по данным «российского реестра» насчитывается 16 слов и выражений (в последний словарь не включены такие словарные статьи, как *адамант; азбуку, который учит; анбаръ хлебной, арендатор*), на букву «Е» – соответственно 19 и 16 (из них 5 лексем имеется в «словаре Дамаскина»), на «Ф» – 4 и 9 (дополнительно в крекнинский памятник включены слова *фалда, фигляр, фонарь, форма, фузъя*), на «Ц» – 24 и 36 (все 24 словарных статей имеются в памятнике В. Крекнина и И. Платунова), на «Щ» – 28 и 28 (хотя по количеству слов они совпадают, но использованы разные словарные статьи), на «Љ» – 5 и 7, на «Э» – 1 и 1, на «Ю» – 3 и 4, на «Я» – 36 и 40.

Анализ памятника показывает, что в нем отражены передающиеся из поколения в поколение и развивающиеся в ходе исторического процесса названия предметов, орудий, действий, способов, разных приемов, относящихся к основным видам хозяйства, явлениям природы и т.д. т.е. жизненно необходимые понятия, составляющие неотъемлемую часть мышления марийского народа того периода.

Список литературы

1. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Эрм. собр. № 197/1. 315 л.
2. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Эрм. собр. № 216. 73 л.
3. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Эрм. собр. № 218. 245 л.
4. Сергеев О. А. Из истории отечественной лексикографии. Словарь черемисского языка с российским переводом. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2003. 536 с.
5. Сочиненія, принадлежащія к грамматиکѣ черемисскаго языка. Въ Санкт-Петербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. 136 с.

ABOUT THE VOCABULARY OF THE “BRIEF CHEREMISS DICTIONARY WITH THE RUSSIAN TRANSLATION”

Sergeev Oleg Arsent'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev
olsemar@rambler.ru

The article examines the lexical structure of one of the first written monuments of the Mari language of the XVIII century. The vocabulary of the dictionary is compared with the lexical units of other lexicographic sources of the XVIII century, in particular, with the lexicographic materials of the first Mari grammar (1775) and “The Dictionary of the Cheremiss language with the Russian translation” (1785).

Key words and phrases: vocabulary; dictionary; monument; grammar; registry; manuscript; semantics.

УДК 81'373.2

Филологические науки

Статья посвящена проблемам присвоения товару коммерческого имени в советский и современный периоды. Представлен анализ русских коммерческих номинаций XX-XXI века в графическом, словообразовательном, лексико-семантическом и нейролингвистическом аспектах. Проанализированы черты преемственности в сфере коммерческих имен на временном отрезке от советской до современной рекламы.

Ключевые слова и фразы: коммерческая номинация; нейминг; лексико-семантический аспект; словообразовательный аспект; нейролингвистический аспект.

Синявская Ольга Евгеньевна

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
olga.sinyavskaya@mail.ru

РУССКИЕ КОММЕРЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ СОВЕТСКОГО И СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДОВ В СИСТЕМНО-СТРУКТУРНОМ ОСВЕЩЕНИИ[©]

Исследование коммерческих номинаций советского и современного периодов в системно-структурном освещении способствует расширению знаний о нейминге и дает возможность проследить факты преемственности в сфере коммерческих имен.